

НА ПУТИ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Интонационная природа музыкального искусства предопределяет особенности его восприятия и анализа. Воспитательный потенциал музыки может быть раскрыт при условии образного постижения художественного содержания, выявления его эстетических качеств, перевода их на код интонационного опыта слушателя. В структуре музыкальных предпочтений детей и подростков преобладающее место занимает популярная музыка. Наряду с этим отмечаются устойчивый интерес к ярким, в интонационном отношении, произведениям классической музыкальной культуры, лирическая направленность художественных интересов школьников, создающие предпосылки для проведения эстетического анализа музыки, установления ассоциативных связей с художественным содержанием, "погружения" в его образный мир, обнаружения в нем личностно-значимых смыслов.

Введение

Музыка – искусство интонационное, что предопределяет особенности ее восприятия и анализа. Каждое явление, попадающее в поле отражения музыки, запечатлевается в ней как проявление красоты чувств, настроений и мыслей человека, как жизненный процесс в целом. Эта закономерность музыкального искусства должна быть осознана каждым педагогом (учителем, методистом, ученым). Любые суждения о содержании музыки, минуя эстетическую характеристику интонации, остаются лишь декларативными разговорами о ней, "по ее поводу" и не касаются сути.

Музыкальное искусство наполнено человеческими эмоциями. Вне эмоций музыка не может выразить ничего, через них – все и, прежде всего, тончайшие грани чувственного мира человека. Какая бы программа ни была заложена в содержании музыкального произведения, будь то объекты природы, живого или предметного мира, восприятие их всегда окрашено эмоционально-психологическим колоритом. Это следует понимать так, как если бы они находились рядом с композитором и он передал свои впечатления об этом с определенных мировоззренческих и эстетических позиций, с присутствующим эмоциональным тоном (восхищением, сарказмом, удивлением и пр.). Данная методологическая установка является основополагающей для психологии музыкального восприятия как взрослых, так и детей. Исходя из этого, в качестве **целеполагания** своей работы мы определяем исследование предпосылок, необходимых для обоснования модели эстетического анализа музыкальных произведений.

Современная система общего музыкального образования не ставит целью подготовку музыкантов. Это невозможно сделать в условиях общеобразовательной школы. Решение проблемы необходимо рассматривать в более масштабном методологическом контексте – как эстетическое воспитание человека, умеющего ориентироваться в мире искусства, стремящегося к созиданию прекрасного, не боящегося испытаний красотой. Как справедливо отмечает В.И. Самохвалова: “При наложении на деформированные характеристики личности, на ценностную безвекторность мировоззрения, на определенные психические состояния потрясение красотой может вызвать неадекватные реакции, стать причиной деструктивного поведения, спровоцировать раздражительные формы самовыражения” [1, с. 198]. С подобными нравственно-эстетическими ситуациями часто сталкивается человек.

Музыка, как никакое другое искусство, способна гармонизировать чувства и мысли людей, формировать базисные духовно-ценностные ориентиры. Вместе с тем воспитательный потенциал музыкального искусства может быть раскрыт лишь при условии интонационно-образного постижения художественного содержания, отвечающего природе музыки как вида искусства, ее имманентно-эстетической сущности. Сегодня, как никогда ранее, становится актуальным обоснование такой методики анализа, которая могла бы увлечь детей, помочь построить представления о красоте в собственное духовное пространство. Не следует надеяться на то, что это может произойти само собой, путем прямого воздействия искусства. Содержание музыки нуждается в разъяснениях, которые бы помогали слушателю находить в нем личностные смыслы, близкие жизненному опыту чувства и ассоциации. Человеку свойственно отождествлять художественные образы искусства с собой, “примеривать” их к собственному “Я”, сопереживать и искать истину жизни в искусстве.

Специфику музыкального образа определяет его звуковая природа. Музыка не может передавать конкретную предметность. Общие эстетические закономерности выражаются здесь интонационно, как звуковоспроизведение человеческой жизни. “В отличие от театра, где люди играют людей, и от романа, где у героев есть имена и портретные характеристики, в музыке герои безымянны, переменчивы. Мелькнув на мгновение как образ героя, действующая сюжетная эфемериды вдруг становится потоком речи, настроением, раздваивается, распыляется, чтобы затем, может быть, снова вызвать характеристические предметные ассоциации, а еще через некоторое время снова раствориться в фоне” [2, с. 62]. В музыке, выражаясь метафорически, образы людей исполняют виртуальные актеры – звуки, объединенные в интонационные комплексы. Функции образности здесь могут

выполнять ритмо- и темброинтонации, синтаксические структуры, мелодические обороты, средства выразительности и пр. Благодаря этому в музыкальной интонации с удивительным сходством и подобием могут отражаться тончайшие изгибы чувств человека, движения души, психических процессов. С участием воображения музыкальный образ обретает смысловую и коммуникативную завершенность, становится узнаваемым и понятным слушателю.

В процессе анализа музыкальных произведений необходимо обратить внимание на наиболее ярко выраженные в интонационном отношении чувства и эмоции человека. Они в первую очередь попадают в зону активного восприятия, так как занимают в человеческом опыте преобладающее место. На этой основе и при условии вовлеченности слушателя в процесс восприятия музыки и может быть осуществлен полноценный эстетический анализ музыкального произведения. Многое здесь зависит от того, что именно будет анализироваться и насколько это отвечает художественным интересам слушателей. Известно, что привлекательные в интонационном отношении музыкальные сочинения способны приводить в действие механизмы интонационного мышления, активизировать ассоциативную сферу человека, воспринимающего музыку.

Основная часть

Исследование того, какие именно типы образного содержания музыкального искусства получают наибольший эмоциональный отклик у школьников, явилось *целью* нашей экспериментальной работы. При отборе музыкальных образцов учитывалось жанровое и стилевое разнообразие, их интонационная «емкость» (о многом сказать кратко и малыми художественными средствами), синергичный потенциал (перспектива самопознания). Мы руководствовались экспертными оценками известных музыкантов (композиторов, исполнителей, педагогов), учетом рейтингов популярности музыкальных произведений у школьников, студентов, учителей, преподавателей средних и высших учебных заведений музыкального профиля. Основными *методами исследования* явились: анкетирование («звучащая анкета»), педагогическое наблюдение, беседа, лабораторный эксперимент.

В эксперименте приняли участие более 750 учащихся 2–7 классов общеобразовательных школ г. Могилева (№№ 8, 37, 43), гимназии № 4; учителя начальных классов, слушатели курсов УО «МГОИПК» (47 человек). Содержание звучащей анкеты включало 40 музыкальных образцов, прослушиваемых попарно. Одну группу составляли произведения из программы по слушанию музыки в общеобразовательной школе. Вторую – сочинения, определяющие «золотой фонд» музыкальной культуры. Установки, предворяющие прослушивание, варьировались в зависимости от возраста слушателей. Так, младшим школьникам, предлагалось выбрать те музыкальные произведения, которые можно было бы преподнести родителям как ценные подарки. Учащимся 4–5 классов – сравнить звучание музыкальных образцов и выделить наиболее понравившееся. Старшим подросткам (6–7 классы) – обозначить сочинения более глубокие по содержанию. Слушателям курсов – назвать произведения, которые, по их мнению, каждый человек обязан услышать хотя бы один раз в жизни.

Исследование проводилось поэтапно на протяжении 2004 – 2007 гг. Экспериментальная программа была рассредоточена по четырем блокам (по пять пар музыкальных образцов в каждом), включающих сопоставления следующих произведений или их фрагментов:

Блок 1	
1. И.С. Бах. Ария	1. С.С. Прокофьев. Марш
2. П.И. Чайковский. Вальс	2. Л. Бетховен. Сурок
3. Д.Д. Шостакович. Романс	3. Г. Гладков. Колыбельная
4. Г.В. Свиридов. Романс	4. Л. Бетховен. Веселая. Грустная
5. А. Марчелло. Концерт для гобоя	5. М.И. Глинка. Попутная песня
Блок 2	
1. Т.Д. Альбиниони. Адажио	1. Р. Шуман. Первая утрата
2. Л. Боккерини. Менуэт	2. В. Салманов. Утро в лесу
3. К.В. Глюк. Мелодия	3. Д.Б. Кабалевский. Зайчик дразнит медвежонка
4. Л. Дакен. Кукушка	4. Н.Я. Мяковский. Вроде вальса
5. А. Вивальди. Весна	5. Р. Щедрин. Золотые рыбки
Блок 3	
1. Г.Ф. Гендель. Аллелуйя	1. Р. Щедрин. Царь Горох
2. Группа "Фактор-2"	2. И.С. Бах. Шутка
3. Л. Бетховен. К Элизе	3. Р. Щедрин. Купание в котлах
4. А. Дворжак. Славянский танец	4. А.П. Бородин. Спящая княжна
5. Ф. Мендельсон. Концерт	5. А.И. Хачатурян. Колыбельная Гаяне
Блок 4	
1. Ф. Шопен. Фантазия	1. А.К. Лядов. Каляда-маляда
2. С.В. Рахманинов. Концерт	2. А.К. Лядов. Музыкальная табакерка
3. Э. Григ. Концерт	3. Н.А. Римский-Корсаков. Океан-море синее
4. Паганини-Лист. Кампанелла	4. В. Салманов. Вечер
5. В.А. Моцарт. Рондо	5. М. Парцхаладзе. Дождик

Результаты анкетирования распределились следующим образом (данные приведены в порядке убывания предпочтений слушателей):

Учащиеся 2-7 классов:

Таблица 1

	Название произведения	Уч-ся 2-3 классов (134 анкеты)	Уч-ся 4-5 классов (183 анкеты)	Уч-ся 6-7 классов (260 анкет)	Итого (577 анкет)
1.	Группа "Фактор-2"	127	166	216	509
2.	К Элизе	109	165	174	448
3.	Славянский танец	92	141	204	437
4.	Вальс	66	155	209	430
5.	Оратория	85	136	188	409
6.	Рондо	75	112	179	366
7.	Музыкальная табакерка	103	125	137	365
8.	Веселая. Грустная	90	122	139	351
9.	Кукушка	82	118	146	346
10.	Адажио	80	96	159	335
11.	Мендельсон. Концерт	74	111	144	329
12.	Ария	57	91	175	323
13.	Весна	54	105	159	318
14.	Менуэт	44	97	175	316
15.	Колыбельная	78	97	128	303
16.	Кампанелла	70	101	121	292

Окончание табл. 1

	Название произведения	Уч-ся 2-3 классов (134 анкеты)	Уч-ся 4-5 классов (183 анкеты)	Уч-ся 6-7 классов (260 анкет)	Итого (577 анкет)
17.	Марчелло. Концерт	51	90	151	292
18.	Мелодия	42	90	160	292
19.	Попутная песня	85	96	110	291
20.	Григ. Концерт	53	108	129	290
21.	Шостакович. Романс	57	99	133	289
22.	Зайчик дразнит медвежонка	92	95	98	285
23.	Океан-море синее	82	78	123	283
24.	Вечер	63	81	135	279
25.	Каляда-маляда	90	31	146	267
26.	Золотые рыбки	82	80	101	263
27.	Марш	80	95	87	262
28.	Утро в лесу	91	84	86	261
29.	Колыбельная Гаяне	58	75	116	249
30.	Свиридов. Романс	47	65	127	239
31.	Вроде вальса	53	68	116	237
32.	Фантазия	44	62	129	235
33.	Первая утрата	35	91	101	227
34.	Рахманинов. Концерт	32	60	124	216
35.	Осенний дождик	59	71	78	208
36.	Царь Горох	49	51	69	169
37.	Сурок	69	29	52	150
38.	Спящая княжна	43	42	55	140
39.	Купание в котлах	24	24	41	89
40.	Бах. Шутка	8	20	52	80

Слушатели курсов повышения квалификации:

Таблица 2

	Название произведения	Слушатели курсов повышения квалификации (47 анкет)
1.	Марчелло. Концерт	46
2.	К Элизе	45
3.	Мелодия	43
4.	Адажио	42
5.	Ария	42
6.	Вальс	39
7.	Славянский танец	39
8.	Бах. Шутка	38
9.	Весна	38
10.	Рондо	35
11.	Свиридов. Романс	34
12.	Оратория	33
13.	Шостакович. Романс	32
14.	Григ. Концерт	31
15.	Менуэт	28
16.	Кукушка	26
17.	Рахманинов. Концерт	26
18.	Мендельсон. Концерт	23
19.	Вечер	23
20.	Колыбельная Гаяне	23

Окончание табл. 2

	Название произведения	Слушатели курсов повышения квалификации (47 анкет)
21.	Фантазия	23
22.	Каляда-маляда	22
23.	Кампанелла	22
24.	Вроде вальса	22
25.	Утро в лесу	21
26.	Музыкальная табакерка	19
27.	Колыбельная	16
28.	Океан-море синее	14
29.	Царь Горох	14
30.	Веселая. Грустная	14
31.	Золотые рыбки	11
32.	Сурок	9
33.	Осенний дождик	9
34.	Первая утрата	7
35.	Марш	6
36.	Спящая княжна	6
37.	Зайчик дразнит медвежонка	6
38.	Группа "Фактор-2"	6
39.	Попутная песня	0
40.	Купание в котлах	0

Для более рельефного отражения особенностей проявления художественных предпочтений слушателей их ответы были сгруппированы в четыре блока (по десять в каждом). Они подтвердили гипотезу об интонационно-бытовой, предметно-образной направленности музыкального восприятия младших школьников. В разные годы это отмечалось Б.В. Асафьевым, Н.А. Ветлугиной, А.Я. Ростовским, другими педагогами, психологами и музыковедами. Дети охотнее слушают музыку с ярко выраженной программой, сюжетом, понятными и конкретизированными названиями. Исходя из этого, они выстраивают ряды ассоциативных представлений главным образом предметно-зрительного характера. Не случайно в первую десятку наиболее предпочитаемых произведений младшие школьники включили пьесы В. Салманова "Утро в лесу", Д.Б. Кабалевского "Зайчик дразнит медвежонка", А.К. Лядова "Музыкальная табакерка" и "Каляда-маляда", Л. Бетховена "Веселая. Грустная", М.И. Глинки "Попутная песня". Ни в какой степени не умаляя художественных достоинств указанных сочинений, можно, тем не менее, утверждать о наивности музыкального восприятия младших школьников. Это проявляется в стремлении опереться на зрительные аналогии, неумении выйти за рамки стереотипных форм общения с искусством, в содержании которого дети привыкли скорее видеть, чем слышать, волшебных героев, животных, персонажей сказочного мира, по аналогии с восприятием театрального спектакля, живописи, кино. Вместе с тем отмечаются эффекты апперцепции восприятия, радости узнавания знакомых мелодий, слышимых ранее и находящихся "на слуху", попытки опереться в оценке услышанного на свой жизненный опыт.

Обращает внимание то, что в числе наиболее предпочитаемых младшими школьниками (первые десять произведений) оказались и образцы, так называемой "взрослой музыки": "Оратория" Г.Ф. Генделя, "Славянский танец" ми минор А. Дворжака, "К Элизе" Л. Бетховена, сочинения, наполненные глубокими человеческими смыслами, мелодизмом, особой чувственностью интонаций, трепетом душевных переживаний, проникновенностью, идущими как бы от сердца

одного человека к сердцу другого. Примечательно, что эти произведения были включены в первую десятку и другими участниками опроса, независимо от их возраста и образования. Данное наблюдение весьма симптоматично, так как позволяет преодолеть предубеждение о недоступности лирической музыки детям, связанное с недооценкой их эстетического развития. Свидетельством сказанному может служить то, что во втором блоке предпочтений младших школьников оказались такие сочинения, как "Адажио" Т. Альбини, "Рондо" из "Маленькой ночной серенады" В.А. Моцарта, "Концерт для скрипки" ми минор Ф. Мендельсона, "Кампанелла" Паганини-Листа, "Кукушка" Л. Дакена. Заметим, что расхождение в баллах между десятой позицией ("Оратория" Г.Ф. Генделя) и девятнадцатой позицией ("Кампанелла" Паганини-Листа) составляет всего 15 пунктов.

Аналогичные тенденции обнаруживаются и в ответах других слушателей. Так, в первую десятку понравившейся музыки у учащихся 3–4 классов вошло только одно произведение школьной программы – "Веселая. Грустная" Л. Бетховена, а во вторую – "Зайчик дразнит медвежонка" Д.Б. Кабалевского. У шести- и семиклассников в первой десятке не оказалось ни одного из сочинений, рекомендованных для обязательного прослушивания в школе, а во второй – два ("Вечер" В. Салманова и "Веселая. Грустная" Л. Бетховена). Более того, сами педагоги, учителя начальных классов, имеющие большой опыт работы с младшими школьниками не включили в число предпочитаемых (два первых блока) ни одного из произведений школьной программы по музыке.

Об одной из экспериментальных ситуаций следует сказать особо. Она была построена на сопоставлении двух противоположных по направлению и эстетической ценности образцов музыки (молодежной группы "Фактор-2" и "Шутки" И.С. Баха из оркестровой "Сюиты си минор"). Неожиданным явилось то, что подавляющее число предпочтений, особенно учащихся младшего школьного возраста, было отдано образцу поп-культуры, что уже само по себе должно настораживать педагогическую общественность. Вместе с тем данный результат не отражает истинного отношения учащихся к музыке И.С. Баха. При изменении контекстуальных условий восприятия это произведение занимает наиболее высокие рейтинговые места у всех категорий слушателей, оставаясь наиболее популярным и известным шедевром великого композитора. В данной же экспериментальной ситуации оно осознанно сопоставлялось с наиболее популярным образцом молодежной музыки, выполняя тем самым функцию произведения "для заклятия", своеобразной лакмусовой бумажки в определении уровня музыкальной культуры школьников.

Полученные наблюдения необходимо учитывать при разработке программ по слушанию музыки в общеобразовательной школе. Проблема состоит не в том, включать или не включать образцы поп-музыки в учебный процесс, а в формировании эстетических вкусов учащихся. При всем разнообразии суждений школьников можно сделать вывод о том, что их музыкальное восприятие нуждается в серьезных коррекциях, развитии художественно-аналитических способностей, повышении общей художественной культуры. Эстетически переосмысленное содержание музыки раскрывает многообразие взаимосвязей человека с социумом на эмоциональном уровне, углубляет мироощущение. Восприятие музыкальных произведений на эстетическом уровне обретает активный, творческий характер, предполагает умение оперировать образным материалом (эмоциональным, интонационным, ассоциативно-звуковым). Эти умения могут формироваться только в процессе эстетического анализа, выявления красоты звуковыражения человека на материале высоких образцов музыкальной культу-

ры. Искусство есть водворение в душу стройности и порядка, а не смущения и расстройства (Н.В. Гоголь).

Особое место в нем занимает музыка, специально написанная для детей. В ее интонации запечатлены реминисценции детства самих авторов, что чрезвычайно важно для эстетического воспитания школьников, организации сотворческой деятельности. Музыкальные произведения для детей представляют собой, как правило, образцы лирической музыки, выражающей отдельные настроения и переживания человека. Содержанием ее являются образы самих же эмоций и их моделей, своеобразных "портретов" человеческих чувств, выраженных в звуках. Благодаря небольшим масштабам восприятие их опирается на ассоциации с речью, разнообразными типами движений, жестов, пластики. Такие ассоциации широко представлены в жизненном опыте школьников, что делает музыку доступной не только для восприятия, а и эстетического анализа.

Наше исследование показало, что дифференциация художественных предпочтений школьников отмечается и внутри самой музыки, предназначенной для детей (результаты анкетирования учащихся младшего школьного возраста отражены в таблице 3). С удивительной чуткостью они реагируют на новаторские интонации М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, Д.Д. Шостаковича, Г.В. Свиридова, других композиторов прошлого и современности, включают в сопереживание переданным в них образам, высказывают оригинальные суждения, фантазируют, воображают, мечтают, строят "воздушные замки" и др.

Таблица 3

Предпочтения школьников к детской музыке

Название произведения	Оценка					Средняя арифметическая
	Очень нравится	Нравится	Равнодушен	Не нравится	Очень не нравится	
1. Новая кукла	52	50	52	13	7	3,7
2. Ласковая просьба	74	52	21	16	11	3,9
3. В углу	84	39	29	15	7	4,0
4. Сказочка	31	39	56	33	15	3,2
5. Вальс-шутка	94	51	15	5	9	4,2
6. Осенний дождик	42	58	55	12	7	3,6

Результаты наблюдений позволили выявить три основные стратегии восприятия музыки, которые рассматриваются нами как интонационно-коммуникативные предпосылки ее эстетического анализа.

Для первой (жанровой стратегии) характерна опора на бытовые прообразы танцевальных, песенных и маршевых, декламационных и речитативных жанров. С этих позиций учащиеся оценивали "Вальс-шутку" Д.Д. Шостаковича и "Новую куклу" П.И. Чайковского. Для второй (протоинтонационной стратегии) свойственно ассоциирование звучания музыки с пластическими, жестовыми, мимическими и двигательными интонациями, что особенно рельефно проявилось при слушании пьес "Осенний дождик" М. Парцхаладзе и "Сказочки" С.С. Прокофьева. Для третьей (интонационно-образной стратегии) типичным является установление аналогий музыкальной интонации с речью человека, ситуативно-жизненными реакциями, психическими процессами, темпераментом. Такие установки превалировали в процессе восприятия произведений "Ласковая просьба" Г.В. Свиридова, "В углу" М.П. Мусоргского, наполненном близким жизненному опыту ребенка смыслом.

Выводы

1. Важным условием эстетического анализа музыкальных произведений, понимаемого как распредмечивание и перевод содержания музыки на эстетический код интонационного опыта человека, является соответствие ее образного содержания личностным интересам учащихся.

2. В структуре музыкальных предпочтений детей и подростков преобладающее место занимает поп-музыка, что объясняется влиянием музыкальной моды, усиленно культивируемой современными масс-медиа (радио, телевидение, Интернет). Вместе с тем отмечается устойчивый интерес к классической музыке прошлого и современности, к произведениям Л. Бетховена, А. Дворжака, П.И. Чайковского, Г.Ф. Генделя, А.К. Лядова, В. Моцарта, А. Вивальди, И.С. Баха, Л. Боккерини, Д.Д. Шостаковича, Х.В. Глюка, Б. Марчелло, определяющим сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Выделенные школьниками сочинения представляют собой образцы лирической музыки, отвечающей их духовным потребностям. Аналогичная мотивация наблюдается и в оценке ими произведений, специально написанных для детей, что необходимо учитывать при организации учебного процесса. На уроках в общеобразовательной школе должна звучать музыка более глубокая по содержанию, чем та, которая окружает детей в повседневной жизни. В их музыкальном восприятии наблюдаются предпосылки, необходимые для формирования навыков эстетического анализа музыкальных произведений. Они определяются способностью устанавливать аналогии между образным содержанием музыки и движениями человека, его речью, синтаксисом, выразительными средствами, ассоциировать их с интонационными структурами музыкального произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Самохвалова, В.И.** Достоевский и Мисима (о метафизике красоты) / В.И. Самохвалова // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 198-211.
2. **Назайкинский, Е.В.** Логика музыкальной композиции / Е.В. Назайкинский. – М.: Музыка, 1982. – 319 с.
3. **Асафьев, Б.В.** Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б.В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1973. – 144 с.
4. **Ветлугина, Н.А.** Возраст и музыкальная восприимчивость / Н.А. Ветлугина // Восприятие музыки. – М.: Музыка, 1980. – С. 229-243.
5. **Ростовский, А.Я.** Педагогика музыкального восприятия / А.Я. Ростовский. – Киев: ИЗМН, 1997. – 248 с.